

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2024.56.15.015

Ю.А. Мамаева, А.О. Виноградов

О РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ПЛАТЕЖАМИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация. Материал посвящен проблеме банковских платежей между Россией и Китаем, возникшей и усугубившейся в 2024 г. в связи с санкциями со стороны США и западных стран. Проанализированы возможные способы проведения трансграничных банковских платежей в условиях продолжающейся санкционной политики стран коллективного Запада. Представлены преимущества потенциального использования цифровых валют центральных банков и цифровых финансовых активов в международных расчетах. Кратко описаны перспективы и текущее состояние проекта по созданию международной платежно-расчетной системы BRICS Bridge.

Ключевые слова: трансграничные банковские платежи, экономические санкции, международный клиринг, цифровые валюты центральных банков, международная платежно-расчетная система BRICS Bridge.

Авторы: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccas.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и со-

временной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Mamaeva Yu.A., Vinogradov A.O.

On the Ongoing Challenges of Cross-Border Bank Payments between Russia and China

Abstract. The material is devoted to the problem of bank payments between Russia and China, which has arisen and aggravated in 2024 due to sanctions imposed by the United States and Western countries. It analyzes the possible ways of cross-border bank payments in the context of the ongoing sanctions policy of the collective Western countries. The advantages of the potential use of central bank digital currencies and digital financial assets in international settlements are presented. There are also briefly described prospects and current status of the BRICS Bridge international payment and settlement system project.

Keywords: cross-border bank payments, economic sanctions, international clearing, central banks digital currencies, BRICS Bridge.

Authors: Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Проблематика

В декабре 2023 г. США ввели в действие 12-й пакет экономических санкций в отношении компаний, имеющих связи с российским ВПК, а именно с технологическим, оборонным, строительным, аэрокосмическим и обрабатывающим секторами российской экономики, а также граждан любой национальности и организаций, которые имеют отношение к продаже, поставке или передаче в Россию товаров из специального перечня (станки, оборудование для производства полупроводников, полупроводниковые материалы, тестовое оборудование для микроэлектроники и др.). В результате вторичные санкции стали применяться в отношении банков и финансовых провайдеров из третьих стран, которые осуществляют «существенные» транзакции с

любыми представителями российского ВПК (пять вышеупомянутых секторов). При этом акцент в декабрьском пакете 2023 г. был сделан на транзакциях лиц и организаций, внесенных в список SDN (блокирующие санкции США), и на пяти указанных секторах. В феврале 2024 г. США начали пополнять список SDN новыми предприятиями.

В санкционный список тогда попало подавляющее большинство российских банков. Этот список постоянно расширяется, в частности, впоследствии в SDN-лист были добавлены филиалы Промсвязьбанка, ВЭБа, Сбербанка и ВТБ в Китае и Индии. В июне 2024 г. в список были включены более 300 новых физических лиц и организаций из России. В SDN-лист, в частности, попали Мосбиржа, Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий, газовые проекты «Мурманский СПГ» и «Обский ГХК», а также «Арктик СПГ-1» и «Арктик СПГ-3».

С осени 2024 г. российским банкам стало еще сложнее открывать дочерние филиалы за рубежом — даже если они не попали в SDN-лист США, американский регулятор призывает рассматривать это как попытку обойти санкции. Речь идет практически о любых операциях, включая обслуживание счетов, переводы, обработку платежей, финансирование и страхование торговых сделок. Исключение составляют сделки, связанные с продовольствием, сельским хозяйством, медициной, энергетикой и телекоммуникациями, которые по-прежнему разрешены.

Несколько месяцев подряд «запасным аэродромом» для российских компаний служили небольшие китайские банки, которые работали только на внутреннем рынке КНР и могли проводить расчеты с РФ — для них это был дополнительный источник дохода. Однако, в конце концов боязнь возможных рисков перевесила — по некоторым подсчетам, порядка 98 % китайских банков отказываются принимать прямые трансакции из России.

Таким образом, проблемы при проведении платежей с Китаем у российских компаний, которые начались с января 2024 г., серьезно усугубились к концу лета. Задержки с расчетами и расходы на их проведение растут, а объем зависших транзакций оценивается в десятки миллиардов юаней. По информации от непосредственных участников рынка, около 80 % платежей в юанях возвращаются обратно в РФ. Прямые переводы проходят все хуже, поэтому клиентам приходится прибегать к услугам посредников и закладывать дополнительные комиссии при сделках. Китайская сторона запрашивает все больше документов, но может пройти несколько недель до того, как соответствующие инстанции примут решение, проводить платеж или нет.

Отказ провести платеж никак не объясняется, деньги зависают на корреспондентских счетах на 30—40 дней и возвращаются назад. Бывают ситуации, когда товар уже находится в России, но китайский поставщик не может получить свои деньги на протяжении пяти-шести месяцев.

В результате компаниям приходится прибегать к услугам посредников — платежных или «торговых» агентов (в первом случае агенты отвечают только за платежные услуги, во втором — и за движение товара). Использование посредника влечет за собой удорожание сделки, клиентам нужно закладывать дополнительную комиссию. В среднем комиссия может достигать до 8—10 % в зависимости от сложности логистической цепочки и суммы сделки. При этом для того, чтобы сделка не подпадала под риски, может потребоваться не только провести «нейтральный» платеж, но и фактически ввезти товар из КНР сначала в нейтральную юрисдикцию, а потом уже в Россию.

Проблема с трансграничными платежами (она касается в первую очередь Китая, но не только — после декабрьского указа от платежей из России стали отказываться и финансовые организации ОАЭ, Турции и стран Центральной Азии) прежде всего затрагивает российский малый и средний бизнес, увеличивая его риски, так как объем резервов для приобретения оборудования, закупки сырья и товаров становится меньше. Особенно это касается компаний, бизнес которых целиком строится на импорте с малым количеством иностранных поставщиков и минимальными резервами, а также компаний, осуществляющих закупки на кредитные средства.

Основным способом расчетов на данный момент является использование филиала ВТБ в Китае. Однако юани ВТБ приходится покупать у других банков и продавать с большой наценкой. Тем не менее, судя по опросам, большинство тех, кто занимается внешнеэкономической деятельностью, согласны покупать валюту по завышенному курсу, если платежи будут уходить быстро. На текущий момент всеми участниками рынка подтверждается острый дефицит юаней. Ситуация настолько обострилась, что ставки по валютным свопам в юанях взлетели до рекордных 212 % годовых. Это замедляет валютные операции и делает их дороже.

Китайская сторона по-прежнему заявляет о том, что торговые отношения РФ и КНР отвечают принципам ВТО, «не направлены против третьих стран», при этом Китай «решительно выступает против любых незаконных односторонних санкций». Однако проблемы в расчетах с юанем влияют и на общую ситуацию в двусторонней торговле. По данным ГТУ КНР, с января по июль Китай поставил в Рос-

сию товаров на 61,6 млрд долл., что на 1,1 % меньше в годовом выражении. При этом поставки из РФ в КНР увеличились на 3,9 %, до 75 млрд долл. Положительное сальдо российской стороны выросло на 48 %, до 13,39 млрд долл. год к году. В июле товарооборот двух стран составил 19,7 млрд долл., сократившись на 2,7 % в месячном выражении. Напомним, по итогам 2023 г. товарооборот РФ и Китая достиг 240,1 млрд долл., что стало рекордом, при этом, как ранее отмечал президент России Владимир Путин, 90 % платежей между РФ и КНР проходит в юанях и рублях.

Поиски путей выхода из сложившейся ситуации

В июле 2024 г. СФ РФ законодательно разрешил иностранным банкам работать в РФ через филиалы¹. Нововведения вступили в силу 1 сентября. С этого момента иностранные банки могут открывать и вести банковские счета российских компаний, осуществлять денежные переводы, проводить инкассацию и кассовое обслуживание, выдавать гарантии и поручительства, предоставлять в аренду сейфы и совершать лизинговые операции. Надзор за деятельностью филиалов иностранных банков будет осуществлять Банк России. Это послабление в банковском регулировании имеет целью прежде всего обеспечение внешнеторговых операций и платежей. Одновременно появление филиалов позволяет снизить издержки и упростить процесс самих транзакций внутри одного «иностранного» банка.

Предполагается, что с появлением филиалов иностранных банков в РФ отечественному бизнесу будет проще открывать счета непосредственно на территории России, снизится необходимость в посредниках, уменьшатся дополнительные издержки. Кроме того, данное решение может привести и к росту иностранных инвестиций — при наличии в РФ филиалов иностранных банков зарубежным партнёрам будет проще, удобнее и безопаснее вкладывать дополнительные ресурсы в экономику России.

В первую очередь можно ожидать открытия подразделений небольших локальных банков из стран СНГ, а также стран Ближнего Востока, Китая, Индии. Эти банки, которые сейчас служат незаметными посредниками в расчётах, могут выйти на российский рынок.

Рассматривается также вариант перехода на бартерные сделки с созданием клиринговых центров при крупных компаниях-экспорте-

¹ Напомним, что о возможном открытии филиалов банков из дружественных стран стали говорить еще в 2022 г., когда начались проблемы с международными платежами, в 2013 г. запрет филиалов иностранных банков обосновывался снижением конкурентоспособности российских.

рах. Как предполагается, основным направлением развития бартерной торговли должен стать агроэкспорт, который из несырьевых отраслей развивается наиболее активно. При этом учитывается не только опыт первой половины 90-х гг. XX в., но сравнительно недавний вполне успешный опыт КНР¹. Однако на данный момент на законодательном уровне вопрос бартерных сделок между Россией и Китаем еще не урегулирован, механизмы для обеспечения бартерных сделок до конца не отработаны.

Продолжается работа над использованием принципиально нового способа совершения трансграничных платежей — цифровых валют. Президент Владимир Путин 8 августа подписал закон, позволяющий с 1 сентября 2024 г. в рамках экспериментальных правовых режимов проводить внешнеторговые расчеты в цифровой валюте. Эти расчеты могут стать одним из действенных способов увеличения объема платежей и товаропотока на китайском направлении.

Как сообщил в интервью ТАСС накануне открытия Восточного экономического форума (ВЭФ) глава комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, «мы с большим интересом следим за опытом коллег из КНР по внедрению цифрового юаня, в том числе изучаем предложения по его использованию во внешней торговле. Безусловно, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) будут рассматриваться как один из расчетных инструментов на двустороннем уровне, как только для этого возникнут необходимые технологические и регуляторные условия». По словам Аксакова, создание отдельного защищенного цифрового канала расчетов поможет беспрепятственному осуществлению трансграничных платежей.

Отметим, что общий объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае к концу июня текущего года составил 7 трлн юаней (около 986,07 млрд долл.). Это почти в четыре раза больше, чем год назад. В июне 2023 г. объем составлял 1,8 трлн юаней. При этом власти Китая предварительно проверили применимость и надежность цифрового юаня с операционной и технической точек зрения, сформировав двухуровневую операционную архитектуру «Центробанк + использующие организации».

ЦБ проводит пилотное внедрение цифрового рубля в операциях с реальными клиентами, начиная с августа 2023 года. По данным регулятора, на начало марта 2024 года в рамках пилота банки провели

¹ Например, поставки оборудования и вооружения в Малайзию на сумму 150 млн долл. в обмен на 200 тыс. т пальмового масла (2019 г.), обмен автозапчастей на иранские фисташки на сумму в 2 млн долл. (2021 г.).

19 тыс. денежных переводов между физическими лицами, около 6 тыс. платежей, а также около 3,5 тыс. операций с использованием смарт-контрактов. Цифровой рубль должен стать третьей формой денег наряду с наличными и безналичными рублями. Банк России станет эмитентом цифрового рубля, который будет выпускаться в виде цифрового кода и храниться на специальной платформе ЦБ.

Кроме того, Россия предложила странам-участникам БРИКС, а также партнерам объединения механизм трансграничных платежей с использованием выпускаемых центробанками цифровых финансовых активов (ЦФА), аналогичных по типу эмиссии и принципу обращения токенам. Предполагается, что работать этот механизм будет на базе наднациональной расчетной платформы BRICS Bridge. Потенциально эта инфраструктура может использоваться для проведения платежей в качестве альтернативы традиционным расчетам. При этом речь идет не о создании единого расчетного инструмента для членов БРИКС, а об использовании современных технологических решений для упрощения и совершенствования процедур проведения расчетов.

В настоящее время прорабатываются концепция проекта, списки потенциальных участников, возможные механизмы расчетов и варианты обеспечения таких ЦФА, причем один из основных вариантов — привязка их стоимости к национальным валютам стран БРИКС. Однако на текущий момент неясно, как именно этот инструмент независимых расчетов будет работать, учитывая отсутствие прецедентов и существенные различия в определении правовой природы цифровых активов и их регулирования в странах БРИКС.

Выводы

Несмотря на усилия бизнеса и властей РФ, пытающихся улучшить ситуацию с внешнеторговыми расчетами, сделать это пока не получается. Как признает ЦБ в своем докладе, около половины российских компаний, осуществляющих расчеты с иностранными контрагентами, сообщили об ухудшении ситуации с внешними платежами во втором квартале по сравнению с первым. Чаще других это отмечали предприятия химической промышленности и производители машин и оборудования.

Проблема касается не только импортеров — в июле 2024 г. четверть опрошенных ЦБ экспортеров также сталкивались с трудностями при расчетах с иностранными контрагентами. Основными проблемами с платежами в валютах «дружественных» стран компании называли блокировку или возврат платежей, а также долгие сроки их зачисления.

Открытие филиалов иностранных банков в РФ представляется логичным решением, однако результаты данного решения не будут быстрыми.

Клиринговые схемы, безусловно, представляются одним из возможных вариантов решения, который можно рассматривать в условиях проблем с международными расчетами, однако переход на бартерные сделки в условиях несбалансированного товарообмена содержит в себе множество рисков — от занижения стоимости российской продукции до ослабления рубля.

В то же время трансграничные платежи с использованием ЦВЦБ (цифровых валют центральных банков) или ЦФА (цифровых финансовых активов) на базе наднациональной расчетной платформы BRICS Bridge все еще находятся в стадии разработки.